

АРХЕОЛОГ-МЕДИЕВИСТ ПРОФЕССОР В.К. МИХЕЕВ: ИЗ КАЛЕЙДОСКОПА ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Владимир Кузьмич Михеев – яркий представитель научной школы заслуженного профессора Б.А. Шрамко. Многие годы нашего знакомства позволили мне близко узнать этого неординарного человека, познакомиться с его семьей, из которой его супруга, Валентина Николаевна, стала моим другом, к мудрым советам которой я прибегал, а дочь, Виталина Владимировна, была моей аспиранткой.

Владимира Кузьмича я увидел впервые в 1969 г., когда поступил на первый курс исторического факультета, на котором он преподавал археологию. Читал он предмет хорошо, при этом часто рисовал на доске, объясняя студентам формы тех или иных археологических артефактов. И теперь, через 40 лет я помню некоторые подробности его лекций. Его "отлично" – стало моей первой оценкой в студенческой жизни. В 1977 г. В.К. Михеев, вместе с другими археологами, перешел работать на нашу кафедру. Здесь я узнал его не только как преподавателя, но и как ученого, человека.

Как ученый В.К. Михеев отличался хорошим знанием историографии предмета, пониманием не только главных тенденций современной археологической науки, но и знанием "частностей", таких подробностей, которые свидетельствуют о его пристальном, заинтересованном внимании к трудам коллег. Не будучи археологом по специальности, не берусь судить о его чисто археологической практической и теоретической деятельности. Хотя с гордостью могу вспомнить о том, что Владимир Кузьмич доверил мне прочитать машинопись своей докторской диссертации "глазами историка-историографа".

Могу сказать, что у В.К. Михеева был обширный круг знакомых, в который входили не только специалисты-археологи разных поколений, но и самые различные люди (общительность была одной из ведущих черт его характера). Как к археологу к нему постоянно обращались за советом работники музеев и школьные учителя, обнаружившие, например, древнюю керамику в окрестностях своего села, ученые-специалисты других городов и студенты, коллекционеры и краеведы. Владимир Кузьмич был известным ученым, его хорошо знали и в Киеве, и в Москве. Много друзей и

научных единомышленников у него было в Одессе, Казани, Донецке и других городах. Он любил путешествовать, бывать на природе, хорошо ее знал и понимал, увлекался охотой и рыбалкой. Был одним из лучших знатоков топографии нашего края.

Часто занимал принципиальную позицию по различным вопросам и на этой почве у него были разногласия с И.Л. Шерманом, В.И. Кадеевым, некоторыми другими коллегами. На кафедре дружил с Ю.И. Журавским, Б.П. Зайцевым, А.Ф. Репринцевым, Е.Н. Коломийцевой, А.Г. Дьяченко, конечно же, с большим уважением относился к Б.А. Шрамко. За пределами кафедры у него были дружеские отношения с В.З. Фрадкиным, В.Ф. Мещеряковым, В.Н. Станко, О.В. Сухобоковым, В.И. Наулко и многими другими как харьковчанами, так и не харьковчанами. Высоко ценил В.И. Астахову, А.И. Эпштейна, Ю.И. Терехова, с большим воодушевлением часто вспоминал своих учителей – А.П. Ковалевского, В.И. Астахова, С.И. Сидельникова, К.Э. Гриневича и др.

Центральной темой творчества Владимира Кузьмича было исследование археологических памятников салтовской культуры. К сожалению, многие из его тонких наблюдений, отдельных пронизательных суждений, свидетелем высказываний которых я был, не нашли оформления в книгах и статьях. Именно в тот период, когда у ученого-гуманитария наступает пора научной зрелости, он оказывается загруженным административной работой: заведованием кафедрой, проректорством, созданием Центра хазароведения при Соломоновом университете и т.д. Эта работа – не только хлопотная, но и не отвечала характеру Владимира Кузьмича – полевого исследователя, если можно так выразиться, романтика курганов и древних городищ, пионера-открывателя новых памятников.

Владимир Кузьмич был разносторонним человеком: интересовался спортом, в молодости играл на музыкальных инструментах, обладал образной, богатой на меткое слово речью, выразительной дикцией. Характер у него был скорее холерический, а работу выполнял быстро и неформально (часто вносил свои предложения и поправки). Имел много учеников, что было связано не столько с его собственной инициативой, сколько с тем, что к нему постоянно тянулась молодежь. Из молодых историков ценил В.С. Аксенова и Н.В. Аксенову, О.Б. Бубенка, В.В. Колоду, С.Н. Кулиша, О. Г. Павлову, С.И. Посохова (который и стал его преемником на посту заведующего кафедрой историографии, источниковедения и археологии), О. Л. Рябченко, В.В. Скирду,

С.Б. Сорочана, С.Ю. Страшнюка, А.А. Тортику и др.

Вполне очевидно, что без учета вклада Владимира Кузьмича нельзя обойтись при создании обобщающих трудов по истории Хазарского каганата, при характеристике развития археологии на Харьковщине во второй половине XX – начале XXI вв., при написании истории Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина и его исторического факультета. А это значит, что жизнь, отданная любимой археологии, была прожита Владимиром Кузьмичем не напрасно: он оставил не только весомое научное наследие, многочисленных учеников, но и такие, созданные при его активном участии институции, как Музей археологии и этнографии Слободской Украины при ХНУ им. В.Н. Каразина, Хазарский центр и "Хазарский альманах" при Соломоновом университете. Ими теперь руководят его ученики.

Похоронили Владимира Кузьмича на 9 городском кладбище, там, где находится могила одного из наиболее любимых его учителей – выдающегося ориенталиста проф. А.П. Ковалевского. Кладбище расположено на ул. Клочковской, одной из древнейших в Харькове, ведущей на восток, туда, где некогда бурлила жизнь Хазарского каганата, где сменяли друг друга волны номадов, туда, где находился притягательный центр научных интересов это известного харьковского археолога.

С.М. Куделко